

УДК 343.72

A.M. Миникаев

студент Института права

Тольяттинский государственный университет

Россия, г. Тольятти

**ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СОСТАВОВ
МОШЕННИЧЕСТВА И ОТГРАНИЧЕНИЯ ИХ ОТ СМЕЖНЫХ
СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Аннотация: статья посвящена проблемам разграничения составов мошенничества и ограничения их от смежных составов преступлений.

Ключевые слова: мошенничество, состав преступления, проблемы квалификации, судебная практика.

A.M. Minikayev

student of the Institute of Law

Togliatti State University

Russia, Togliatti

**PROBLEMS OF DETERMINING THE COMPOSITIONS OF FRAUD
AND DELIMITING THEM FROM RELATED COMPOSITIONS OF
CRIMES**

Resume: the article is devoted to the problems of differentiating the elements of fraud and their delimitation from related elements of crimes.

Key words: fraud, corpus delicti, qualification problems, judicial practice.

Мошенничество, как отдельно взятый вид преступления представляет из себя весьма обширную категорию преступлений, характеризующуюся совокупностью специфических признаков, которые определяют её

的独特性，以及在该类别框架内具有较大的变体。

Ввиду наличия указанной разновидности в совокупности с признаками, характеризующими преступления против собственности в целом, а также преступления, связанные с хищение имущества и незаконным приобретением прав на такое имущество, создает ряд проблем в правоприменительной практике, связанных в первую очередь с квалификацией таких преступлений.

В частности, в рамках данного исследования предлагается рассмотреть вопрос, связанный с проблемами разграничения составов мошенничества друг от друга, а также отграничения их от смежных составов преступлений, дать ему правовую оценку и проанализировать возможные пути решения сложившихся в правоприменительной практике проблем, выраженных в наличии пробелов, неясностей или неоднозначностей толкования правовых норм, связанных с квалификацией преступлений по ст. ст. 159-159.6 УК РФ.

В целях такого исследования наиболее целесообразным предполагается в первую очередь проведение первоначального анализа правовых норм в строго определенном порядке, а также анализа разъяснений Пленума ВС РФ по вопросам, связанным с квалификацией таких преступлений.

Для начала следует обратить внимание на отличия преступлений, предусмотренных ст. 159-159.6 УК РФ от смежных составов преступлений, главным образом от составов преступлений, предусмотренных ст. 158, 158.1, 160, 161 УК РФ.

Статья 158 УК РФ определяет в качестве преступного действия кражу, которой по смыслу п.1 примечаний к ст. 158 УК РФ является противоправное корыстное безвозмездное изъятие чужого имущества, принадлежащего лицу на праве собственности, либо обращение такого имущества в пользу виновного или иных лиц.

Различие между составами преступлений, предусмотренных ст. 158 и 159 УК РФ в первую очередь выражены в наличии специального способа

совершения преступления, который является составообразующим признаком преступлений, предусмотренных ст. 159-159.6 УК РФ, а также свидетельствует о том, что совокупность элементов состава преступления в данном конкретном случае образует состав мошенничества.

Однако, несмотря на столь очевидное основание для разграничение указанных составов преступлений, в части их применения существует определенная специфика. Так, например, в случае, когда обман или злоупотребление доверием, выраженные в качестве способов совершения преступления, непосредственно направлены не на завладение чужим имуществом, а используются исключительно с целью облегчить процесс совершения соответствующего хищения, действия такого лица надлежит квалифицировать как кражу или грабёж.

Под грабежом, при этом, следует понимать открытое хищение чужого имущества. Понятие открытого хищения более подробно раскрывается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» . Исходя из положений п.3 указанного постановления, под открытым хищением следует понимать хищение, совершенное в присутствии законного владельца имущества, являющегося предметом совершения преступления, или в условиях, не исключающих визуальный контакт с иными лицами, присутствующими на месте совершения такого преступления либо непосредственно рядом с таким местом.

При этом, важным с позиции квалификации такого деяния, является наличие определенных обстоятельств, свидетельствующих о том, что лицо, совершившее преступление, непосредственно в момент совершения хищения осознавало то, что присутствующие при этом лица заметили содеянное, а также осознавали противоправный характер такого действия, независимо от того принимались ли ими меры к пресечению таких действий.

Также, здесь важно отметить, что ч. 1 ст. 159 УК РФ, а равно части первые ст. ст. 158, 160 УК РФ, устанавливают ответственность за совершение

соответствующих преступлений только в том случае, если сумма ущерба, причинённого таким преступлением превышает 2500 рублей.

Таким образом, хищение имущества, совершенное путём обмана или злоупотребление доверием в отсутствие квалифицирующих признаков такого преступления, следует квалифицировать как мошенничество по ч. 1 ст. 159 УК РФ только в том случае, если сумма ущерба, причиненного преступлением, превышает 2500 рублей. В противном случае, содеянное следует квалифицировать в соответствии со ст. 7.27 КоАП РФ [8] как мелкое хищение чужого имущества либо в соответствии со ст. 158.1 УК РФ в случае, если такое правонарушение было совершено лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за совершение мелкого хищения чужого имущества, предусмотренного ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, то есть в случае, когда стоимость похищенного имущества составляет более одной, но не более двух с половиной тысяч рублей.

При этом, в соответствии с положениями ст. 4.6 КоАП РФ, лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления постановления о назначении административного наказания в законную силу до истечения одного календарного года со дня окончания исполнения соответствующего постановления.

Что касается момента возникновения преступного умысла, также оказывает существенное влияние на процесс квалификации содеянного в качестве мошенничества. Таким образом, например, хищение имущества путём мошенничества, в случае, когда умысел на совершение такого хищения возник после получения возможности распоряжаться соответствующим имуществом, не образует состава мошенничества. Вместо этого, указанное деяние следует квалифицировать в соответствии со ст. 160 УК РФ, в качестве присвоения или растраты [4].

В целях указанной статьи, исходя из п.24 постановления Пленума от 30 ноября 2017 г. № 48, под присвоением следует понимать безвозмездное

противоправное обращение вверенного лицу чужого имущества, совершенное с корыстной целью, в пользу такого против воли собственника.

Под растратой, исходе из указанного пункта, следует понимать противоправные действия лица во отношении вверенного ему имущества, направленные на потребление такого имущества, его расходование или на передачу иным лица вопреки воли собственника.

При этом, исходя из методических рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства, под вверенным следует понимать такое имущество, относительно которого виновное в совершении преступления лицо обладает определенными полномочиями по хранению, управлению, распоряжению и прочими полномочиями, вытекающими из договорных взаимоотношений, должностных обязанностей или специального поручения.

Таким образом, получение чужого имущества либо права на такое имущество, вытекающее из договорных правоотношений, может быть квалифицировано в качестве мошенничества только в том случае, если виновное лицо заранее не намеревалось исполнять принятые на себя обязательства, связанные с условиями передачи такого имущества или соответствующих прав на имущество.

Говоря об особенностях ответственности за мошенничество, следует отметить, что в тех случаях, когда обман или злоупотребление доверием выражаются в предоставлении соответствующему лицу поддельных или подложных документов, предоставляющих виновному определенные права либо освобождающих его от конкретных обязанностей, важное значение также имеет происхождение таких документов. Так, например, в случае, если соответствующие документы были предварительно изготовлены виновным лицом с целью их дальнейшего использования в процессе совершения преступлений, предусмотренных ст. ст. 159, 159.1, 159.2, 159.5 УК РФ,

содеянное также надлежит квалифицировать в соответствии со ст. 327 УК РФ как подделку или изготовление фальшивых документов [4].

При этом, в зависимости от того, были ли использованы соответствующие документы в целях совершения хищения либо приобретения права на имущество путём обмана или злоупотребления доверием, зависит квалификация содеянного.

Так, например, хищение чужого имущества в соответствии со ст. 159 УК РФ с использованием изготовленных или поддельных документов, предоставляющих необходимые в целях совершения преступления права или освобождающие от обязанностей, препятствующих совершению такого преступления, образует реальную совокупность преступлений, предусмотренную соответствующей частью ст.327 УК РФ и соответствующей частью статьи Особенной части УК РФ в зависимости от обстоятельств конкретного дела.

При этом, в случае использования поддельных документов, изготовленных третьим лицом, умысел на такое хищение полностью охватывается составом мошенничества и дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ не подлежит. То же самое касается тех случаев, когда преступный замысел не был доведен исполнителем до конца по независящим от него обстоятельствам, однако в данном случае образуется состав покушения не преступления, квалифицировать которое следует со ссылкой на ч.3 ст. 30 УК РФ.

При этом, в отношении тех случаев, когда лицо фактически не смогло или не воспользовалось подделанным документом, действует несколько иной порядок. В соответствии с положениями ч. 2 ст. 30 УК РФ ответственность за приготовление к преступлению наступает только в случае приготовления к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, исходя из чего следует, что указанная ранее совокупность преступлений образуется только в том случае, когда из обстоятельств дела становится достоверно ясно, что указанные документы изготавливались или подделывались в целях

совершения преступления, относящегося в соответствии с уголовным законом к категории тяжкого или особо тяжкого [2].

Также стоит отметить, что в положениях п. 7 указанного постановления конкретизирована мысль о том, что использование поддельных документах в целях совершения мошенничества следует квалифицировать непосредственно по ч. 1 ст. 327 УК РФ, которая предусматривает ответственность за подделку официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования или за сбыт такого документа либо за изготовление в тех же целях или сбыт поддельных государственных наград Российской Федерации, РСФСР, СССР, штампов, печатей или бланков.

Под подделкой в данном случае, исходя из методических рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства следует понимать незаконное изготовление удостоверения или иного официального документа, независимо от способа изготовления соответствующего документа, к числу которых можно отнести: дописку, подписку, подделку подписи, переклеивание фотографий или заверение документа поддельной печатью [6].

При этом, подделкой документа признается его неправомерное изменение хотя бы в какой-либо из его частей, а также полное изготовление фальшивого документа

Исходя из принципов правовой логики, очевидным предполагается квалификация указанного деяния по ч.2 ст.327 УК РФ. Учитывая, это следует обратиться к ст. 327 УК РФ и обратить внимание на то, что в указанную статью были внесены изменения Федеральным законом от 26.07.2019 N 209-ФЗ «О внесении изменений в статью 327 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

В соответствии с указанным законом ст. 327 УК РФ была изложена в актуальном на момент проведения исследования виде. При этом, до 26 июля

2019 года квалифицирующий признак ч. 2 ст. 327 УК РФ актуальной редакции в уголовном законе предусмотрен не был, а объективная сторона такого преступления полностью определялась ч. 1 соответствующей статьи [4].

Также стоит отметить, что актуальная редакция постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» была принята 30 ноября 2017 года и с тех пор никаким изменениям не подвергалась.

Исходя из всего вышеуказанного можно прийти к выводу о том, что указанная коллизия вызвана несоответствием положений указанного постановления положениям действующего уголовного законодательства, из чего следует, что положениями данного постановления конкретно в указанной части следует пренебрегать.

Следует также отметить вопрос, связанный с применением некоторых положений главы 22 Особенной части УК РФ относительно преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ. Таким образом, действия лица, выраженные в совершении мошенничества под видом привлечение денежных средств, а также иного имущества юридических лиц либо граждан в целях проведения предпринимательской, инвестиционной или иной не запрещенной законом деятельности, следует квалифицировать в зависимости от конкретных обстоятельств дела как мошенничество, предусмотренное ч. 1-4 ст. 159 УК РФ либо в качестве мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, предусмотренного ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ [4].

При этом, уголовным законодательством РФ в сфере экономической деятельности также предусмотрена ответственность за совершение деяний со схожими признаками объективной стороны преступления. К числу таких деяний следует отнести преступления, предусмотренные ст. 172.2 УК РФ и ст. 200.3 УК РФ [4].

Статья 172.2 УК РФ предусматривает ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества физических либо юридических лиц, при которой выплата доходов или предоставление иной выгоды ранее привлеченным лицам осуществляется исключительно за счет средств или имущества, привлеченного в дальнейшем и при отсутствии признаков инвестиционной или иной законной предпринимательской деятельности [4].

Статья 200.3 УК РФ в свою очередь предусматривает ответственность за привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов или иных объектов недвижимости.

Таким образом возникает вопрос о необходимости дополнительной квалификации соответствующих составов мошенничества по указанным статьям. Ответ на данный вопрос даёт п. 12 указанного ранее постановления Пленума, в соответствии с которым, совершение таких деяний с целью хищения имущества или приобретения права на такое имущество полностью охватывается составом мошенничества и дополнительной квалификации по соответствующим частям ст. 172.2 и 200.3 УК РФ не подлежит.

Также следует отличать мошенничество, в том числе и его специализированные составы, от причинения имущественного ущерба с помощью обмана или злоупотребления доверием, предусмотренного ст. 165 УК РФ, так как совершение такого действия не предусматривает получения непосредственно личной выгоды от хищения.

Таким образом, в составе преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, отсутствуют отдельно друг от друга или в своей совокупности признаки хищения, выраженные в совершении преступления с корыстной целью и в безвозмездном изъятии или обращении чужого имущества, что является обязательным в целях квалификации содеянного в качестве мошенничества или мелкого хищения чужого имущества.

Также следует отметить определенную правовую несправедливость в применении уголовного закона в данной части по отношению к различным субъектам преступления. Основная проблема в данном случае заключается в порядке определения последствий в форме причинения имущественного вреда в крупном и особо крупном размерах.

Указанные последствия по общему правилу представляют собой квалифицирующие признаки по частям 3,4 ст. 159 и 159.1 УК РФ. При этом существенно отличается размер таких последствий, выраженный в денежно эквиваленте.

Так, в соответствии с п.4 примечаний к ст. 158 УК РФ, в целях ч. 3,4 ст. 159 УК РФ крупным и особо крупным размером признается ущерб, превышающий 250 тысяч и 1 миллион рублей соответственно. В соответствии с примечанием к ст. 159.1 УК РФ крупным и особо крупным размером, в целях ч. 3,4 ст. 159.1 УК РФ, признается ущерб, превышающий 1 миллион 500 тысяч и 6 миллионов рублей соответственно.

Таким образом, исходя из воли законодателя, совершение хищения денежных средств в сфере кредитования путём обмана или злоупотребления доверием в тех же объемах что и простое хищение денежных средства, совершенное путём обмана или злоупотребления доверием, представляется менее опасным деянием в сравнении с преступлениями, предусмотренными ст. 159 УК РФ.

Также следует отметить определенную особенность такого состава преступления, связанную с процедурой получения социальных выплат, которая представляет собой многоэтапную процедуру, проведение которой как правило занимает определенное время, независящее от воли лица, претендующего на получение социальных выплат [1].

Так, например, получение виновным документа, удостоверяющего право такого лица на получение соответствующих выплат, путём представления заведомо ложных сведений, недостоверной информации или путём умолчания о значимых обстоятельствах, при условии, что указанное

лицо не сумело воспользоваться соответствующим документом по не зависящим от него обстоятельствам, следует рассматривать как приготовление к преступлению только в том случае, если обстоятельства дела непосредственно свидетельствуют о том что обвиняемое лицо намеревалось воспользоваться таким документом в целях совершения преступлений, предусмотренных ч. 3,4 ст. 159.2 УК РФ, либо в качестве покушения, если такое лицо воспользовалось соответствующим документом, однако, преступление не было доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам.

Список литературы:

1. Лебедев В.М. Комментарий к уголовному кодексу. 14-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт. 2017. 1077 с.
2. Полный курс уголовного права. В 5 томах / под ред. А.И. Коробеева. Том 1: Преступление и наказание. СПб. : Юридический центр Пресс. 2018. 1133 с.
3. Полный курс уголовного права. В 5 томах / под ред. А.И. Коробеева. Том 3: Преступления в сфере экономики. СПб. : Юридический центр Пресс. 2018. 786 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации [N 63-ФЗ: принят Гос. Думой 13.06.1996: по состоянию на 07.04.2020 Изменения, внесенные Федеральным законом от 01.04.2020 N 73-ФЗ.] // Консультант плюс: справочно-правовая система.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [N 174-ФЗ: принят Гос. Думой 18.12.2001: по состоянию на 24.04.2020 Изменения, внесенные Федеральным законом от 24.04.2020 N 130-ФЗ.] // Консультант плюс: справочно-правовая система.
6. Уголовное право. Особенная часть: учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - М.: ИНФРА-М, 2018. – 795 с.

7. Четырин, Н.А. Проблемы квалификации мошенничества / Н.А. Четырин // Вестник Тамбовского университета. - 2019. - С. 415–420.